

СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшая школа экономики.
E-mail: panvest@mail.ru; сот. тел.: 8-910-108-01-70

Краткая аннотация: в статье анализируются вопросы свободы человека от эксплуатации как ценности, подлежащей уголовно-правовому обеспечению, то есть ее охране от преступных посягательств путем пресечения, предотвращения и предупреждения последних, а также путем привлечения к уголовной ответственности, наказания и исправления лиц, совершающих такие посягательства, восстановления нарушенной подобными посягательствами справедливости. Обосновывается система видов эксплуатации и актуальность противодействия им средствами уголовного права.

The author of the article analyzes the issues of human freedom from exploitation as a value, being a subject to criminal enforcement, that is, its protection from criminal attacks by suppression, prevention, and warning of the latter, as well as through criminal prosecution, punishment and rehabilitation of the perpetrators of such abuse, and recovery of the beached by such encroachments justice. The author also justifies the system of exploitation and relevance to counter them by means of criminal law.

Ключевые слова: свобода; эксплуатация; ценность; посягательства; пресечение; предотвращение; предупреждение; ответственность; наказание; исправление; восстановление; справедливость; система; противодействие; средства; уголовное право.

Freedom; exploitation; value; abuse; suppression; prevention; warning; responsibility; punishment; reformation; rehabilitation; justice; system; counter; means; criminal law.

Действующий уголовный закон исходит из того, что если свобода – это такая ценность, утрата которой может быть все же в том или ином конкретном случае и при тех или иных обстоятельствах восстановлена (сегодня ты потерял свободу, а завтра можешь ее найти), то жизнь есть ценность, потеря которой – необратима. «Самое дорогое у человека, – совершенно справедливо писал в начале 30-х гг. прошлого века в романе «Как закалялась сталь» Н.А. Островский¹, – это жизнь». Поражает смелость писателя, провозгласившего приведенными словами по существу гимн человеческой жизни – в то время, когда реально ценность человеческой жизни сводилась властью практически к

нулю. По крайней мере, нередко она ставилась даже ниже ценности мешка зерна, корзины овощей или мотка проволоки. Как свидетельствуют документы тех лет, за хищение подобного рода вещей человека могли даже поставить к стенке, а в лучшем случае предать его «этапам длинным и срокам былинным».

С учетом бесценной значимости человеческой жизни (вспомним известную гуманистическую мудрость о том, что все сокровища мира не стоят даже одной человеческой жизни) преступные посягательства на свободу сегодня наказываются по уголовному закону менее строго, чем преступные посягательства на жизнь. Хотя заметим, что разница в наказуемости тех и других посягательств – сравнительно небольшая. Например, если посягательство на свободу по ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение чело-

¹ Островский Н.А. Сочинения. Киев: Изд-во ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1954.

века, совершенное организованной группой или повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия) наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет (с возможностью назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок от двух месяцев до двух лет), то посягательство на жизнь по ч. 2 ст. 105 УК РФ¹ (убийство, совершенное при каком-либо из отягчающих обстоятельств, указанных в данной норме) наказывается лишением свободы на срок в тех же пределах, но уже с обязательным (а не всего лишь с возможным) ограничением свободы – на срок от одного года (а не от двух месяцев) до двух лет. Правда, в качестве альтернативного основного наказания санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает также пожизненное лишение свободы и даже смертную казнь, хотя, как известно, реально первая мера если и применяется, то весьма редко, а вторая – вообще не применяется.

Могут быть, разумеется, и случаи, когда посягательства на свободу в силу их сравнительно невысокой опасности вообще выпадают из сферы уголовно-правового реагирования – в отличие от посягательств на жизнь, которые всегда являются уголовно-наказуемыми. Это объясняется тем, что, в отличие от посягательств на жизнь, которые всегда характеризуются большой общественной опасностью, посягательства на свободу могут и не быть вообще общественно опасными. Например, если муж удерживает жену от того, чтобы та, воспользовавшись своим правом на свободу голосования, пошла на выборы и проголосовала за своего «любимого» кандидата на выборную должность, то криминала здесь, пожалуй, нельзя усмотреть. Но если тот же муж гоняется в пьяном виде по улице с топором за женой с криками «Убью!», «Зарежу!» и т.п., но, нанося удар, отсекает ей, к счастью, не голову, а, скажем, только левое ухо, то любой юрист (если он, конечно же – не адвокат буяна) будет требовать наказания виновного, как говорится, «по всей строгости».

Затронув вопрос о наказуемости посягательств на свободу человека, заметим, что такого рода посягательства довольно часто со-

четаются и с посягательствами на жизнь, причем, не только с причинением смерти по неосторожности, но и с убийством, то есть с умышленным причинением смерти. Или, по крайней мере, с покушением на убийство. Это тоже нуждается в отражении в тех нормах УК РФ, санкции которых заострены вплоть до двадцати лет лишения свободы, в том числе с альтернативой применения пожизненного лишения свободы.

В принципе любое преступление есть, строго говоря, посягательство на свободу человека, поскольку, так или иначе, сужает ее пределы. Например, казалось бы, далекая от свободы коррупция, ставя ее (свободу) в прямую зависимость от того, будет получена чиновником взятка или она им не будет получена, практически лишает человека свободы: не дашь взятку – тюрьма, дашь ее – то же самое. Поэтому чем больше совершается в обществе преступлений, тем менее свободны его граждане. И напротив – чем преступлений совершается меньше, тем более они свободны.

Вместе с тем среди преступлений есть и такие, которые, так сказать, прицельно посягают на свободу человека. Это, напомним, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, незаконное помещение в психиатрический стационар (соответственно ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128 УК РФ). Термин «свобода» вошел даже в название гл. 17 УК РФ («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), включающей составы перечисленных преступлений – как, впрочем, и в название и описание состава незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), а также в название гл. 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод»), включающей и такие составы, в наименовании и описании которых тоже содержится данный термин (в частности, составы таких преступлений, как нарушение прав и свобод человека и гражданина, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий).

Сам факт наличия в нашем уголовном законодательстве составов преступных посягательств на свободу, свидетельствующий, прежде всего, о том, что подобные посягательства у нас – не редкость (иначе зачем надо было бы

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

их криминализировать), говорит еще и за то, что демократические перемены последнего десятилетия прошлого века и первого десятилетия века настоящего, к сожалению, сопровождались у нас и некоторыми отклонениями от принципов демократии. Наряду с другими резко негативными явлениями, это выражалось, в частности, в распространении и углублении таких преступных посягательств на свободу, которые приобретали характер эксплуатации человека, то есть ставили его в прямое подневольное состояние. В данной связи актуализировалась задача повышения роли права вообще и уголовного права в частности в деле обеспечения свободы человека от его эксплуатации. Решение данной задачи – важное условие демократического развития страны, что, в свою очередь, есть залог цивилизованного, обновляющегося и прогрессивного ее развития.

Остановимся подробнее на вопросе о том, что есть эксплуатация человека в аспекте уголовного права. Сегодня нам хорошо известно, что такое эксплуатация машин, оборудования, механизмов, узлов, агрегатов, устройств, строений, мостов, линий электропередач и т.д. (это – их рациональное, безопасное и эффективное использование), но в ответе на вопрос о том, что такое эксплуатация человека, мы испытываем все еще определенные затруднения, а чаще всего вообще полагаем, что в нынешних условиях данное понятие лишено смысла, то есть устарело. Кому, мол, придет в голову эксплуатировать кого-то. Вместе с тем явление это, к сожалению, еще живо, причем настолько, что на нем многое еще держится у нас, в том числе в какой-то мере и шаги, предпринимаемые в порядке проведения экономических преобразований. Полагаем, что последовательный отказ от «ресурса» эксплуатации человека, например, в экономике не менее важен, чем, скажем, наметившийся у нас отказ от административного ресурса в политике, а именно при проведении избирательных кампаний.

Термин «отказ», пожалуй, в данном случае не вполне уместен, так как никто добровольно отказываться от «наработанного» источника своего существования не будет. Нужны решительные меры противодействия злу, все больше приобретающему у нас антигуманный,

античеловеческий, антиобщественный характер, в том числе, разумеется, и характер преступлений. Уголовному праву здесь, как говорится, и «карты в руки».

Напомним, что впервые понятие эксплуатации человека введено в наше уголовное законодательство Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.¹, которым УК РФ дополнен ст. 127.1 и 127.2, установившими ответственность соответственно за торговлю людьми (совершенную, в том числе, с целью эксплуатации) и использование рабского труда. Согласно примечанию 2 к ст. 127.1 УК РФ, под эксплуатацией человека понимается (в смысле данной статьи) использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Таким образом, постановление человека в подневольное состояние (в различных его видах и разновидностях) и составляет суть того явления, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией человека.

Важно особо указать на кардинальные различия в смысловом значении термина «эксплуатация» применительно к тем же «агрегатам», с одной стороны, и к людям – с другой. Эксплуатировать, например, компьютер – это значит использовать его по назначению в соответствии с установленными для такого использования правилами, а эксплуатировать человека – это значит извлекать из него последние силы, доводить его до изнеможения, в том числе непомерным трудом, постоянно ограничивать его в правах и законных интересах, в средствах существования, унижать его, издеваться над ним, применять к нему насилие, в том числе психическое, держать взаперти, лишать пищи, воды, чистого воздуха, возможности общаться с другими людьми, в том числе близкими, и т.д. Обобщенно все посягательства на свободу могут быть названы эксплуатацией, так как посягательства подобного рода по существу всегда ставят человека в подневольное состояние. Таким образом, подневольное состояние (в различных его видах и разновидностях) и составляет суть того яв-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2010 г.) // Парламентская газ. 2003. 11 декабря. № 231.

ния, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией человека.

Можно выделить, по меньшей мере, тридцать видов эксплуатации, которые при тех или иных условиях могут рассматриваться как общественно опасные деяния, а, следовательно, требующие уголовно-правового реагирования. Они могут быть объединены (по различным основаниям – сферы, виды и др.) в пять групп. Это – эксплуатация: 1) политическая, социальная, экономическая, трудовая; служебная, корпоративная, контрольная; 2) научная, учебная, воспитательная, религиозная; 3) торговая, транспортная, медицинская, сценическая, спортивная, военная; экологическая, информационная; 4) уголовно-юрисдикционная, пенитенциарная; продовольственно-фальсификационная, никотинная, алкогольная, наркотическая; 5) бытовая, сексуальная, подневольная, коррупционная, общекриминальная.

К сожалению, характеризовать эти «эксплуатации» со ссылками на солидные научные труды не приходится, поскольку ничего об этом там найти невозможно. По данному поводу, как пел великий бард: «...Молчит наука...». Остается довольствоваться использованием лишь беглых заметок журналистов – людей, которые, «натыкаясь» (часто совсем слу-

чайно) на те или иные грани проблемы эксплуатации человека, конечно же, и не подозревают о том, какую услугу оказывают исследованию с разных сторон этой жгучей и жгущей во всех отношениях темы. Но на такие материалы автор будет опираться в других своих публикациях, которые планируется посвятить анализу конкретных видов эксплуатации и, соответственно, уголовно-правовому обеспечению свободы от них.

Итак, освобождение человека от перечисленных выше видов эксплуатации – пожалуй, наиболее актуальная задача российского уголовного права нынешнего этапа его развития. От ее решения зависит широкое, повседневное и юридически грамотное осуществление гражданами их прав, свобод и законных интересов. Роль уголовного права в решении данной стратегически важной задачи настолько велика, что требует постоянного обращения к названной отрасли права как только речь заходит о судьбах демократии в нашей стране. Любая молодая демократия нуждается в эффективной поддержке и защите со стороны власти, а поэтому возможности уголовного права здесь не только не должны сбрасываться со счетов, но, напротив, им должно придаваться если не первостепенное, то, по крайней мере, достаточно большое значение.